

Храм – это наша жизнь

Настоятель отвечает за всё

Практически в одно время с 30-летием возрождения приходской жизни в Иоанно-Предтеченском храме будет отмечаться также и 30-летие хиротонии его настоятеля - протоиерея Георгия Захарова. Мы попросили рассказать батюшку, с чем он встречает юбилей храма и свой собственный.

- Отец Георгий, 1990-е годы для Церкви хочется сравнить с началом «войны народной» за освобождение, когда молодых лейтенантов, едва обученных, отправляли в бой... Вам ведь ко времени назначения настоятелем едва 26 лет исполнилось. Что было на тот момент самым сложным?

- Удивительно, но мы не видели никаких препятствий. Я – возможно, в силу своей молодости, а другие, войну пережившие – чем их испугаешь? Перед нами просто стояла задача поднять храм из руин и была вера в то, что эту задачу выполним. Трудности возникали и преодолевались. Наверное, самым сложным оказалось преодолеть нетерпение – когда же, наконец, в храме начнутся регулярные службы.

- Кто Вам особенно помнится из тех, с кем Вы начинали?

- Они все до одного в памяти. У нас изначально со всеми сложились очень крепкие отношения - как одна семья. Да и моя собственная семья от прихода неотделима. Моя мама Мария Михайловна до самого своего конца тут едва ли не каждый день хлопотала, папа Александр Васильевич и сейчас несёт то одно, то другое послушание, моя супруга Марина всегда с нами, дети тут, на приходе, выросли. Вот вы спросите у кого-то из родителей – кто из детей им особенно дорог? Так я и благодарен каждому, кто здесь трудился и молился. Каждый внёс свою лепту. И эта традиция сейчас продолжается. Много лет, например, старостой нашего храма была Надежда Митрофановна Галчихина. Теперь, когда её на стало, в храм ходят её дети, внуки. Это дорогого стоит.

- Насколько изменился с того времени состав прихода?

- Да почти полностью! Почти всех, кто начинал с нами восстанавливать храм, Господь принял к Себе, ведь в основном это были пожилые люди. Из молодых тогда мало кто в церкви заходил. Помню, когда я лет в 20 стал интересоваться церковной жизнью и начал посещать службы в вауловском храме, то я там среди бабушек стоял один, как свечка. А ещё важно отметить, что первые прихожане были очень мало просвещены в вопросах веры. Некий внутренний, возможно, генетический стержень в них имелся, но

церковной практики и знаний они не получили. Они верили в Бога, но в какого – не всегда и сами понимали, имея смутное представление о Святой Троице, о Воскресении Господа Иисуса Христа. Мы стали понемногу воцерковляться – беседовать, читать православную литературу, ездить по монастырям... Сейчас, безусловно, и прихожане, и само время иные. Нынешнее поколение приходит к Богу не через разруху и потери, а через радость церковного праздника. И вера им преподносится открыто. Не надо прятаться, не надо ничего искать – просто бери, и всё. У них есть благолепный храм для молитв, им теперь надо просто строить храм внутри себя – но согласитесь, что это тоже нелёгкий труд.

- Новое поколение, быстро привыкшее к комфорту, даже и церковному, - способно ли оно на такое самопожертвование ради храма, какое было 30 лет назад?

- Перед ним сейчас другая задача. Вот посмотрите: у нас при храме действует воскресная школа, в ней около 15 педагогов. Каждый понимает важность воцерковления детей – и не только через Закон Божий, но и через домоводство, хоровое пение, изобразительное, театральное искусство, занятия спортом. И все они трудятся во славу Божию, не получая зарплаты – многие с самого открытия школы, то есть более десяти лет. Разве это не подвижничество? А помощь благотворителей? Это ведь не просто пожертвование – это именно самопожертвование. То, что человек мог бы потратить на личные интересы, от отдаёт на нужды храма.

Здесь только вот что важно уяснить: для этих людей отдача - вовсе не жертва, а просто норма церковной жизни. То, что они делают – бремя внешнее, требующее затрат времени или средств, но и оно же наделяет человека внутренней радостью. Люди по доброй воле, от чистого сердца что-то делают для храма, друг для друга, для Бога, Который даёт им силы быть полезными. Человеку нецерковному это понять трудно, но тот, кто в Бога верует, знает, что только следуя путём Господа Иисуса Христа человек может наполнить свою жизнь смыслом.

- Вы хотели бы кого-то из жертвователей поблагодарить через газету?

- Опять скажу – всех! Мало кто задумывается о том, что, жертвуя на самую дешёвую свечу, человек участвует в деле поистине великом. Даже небольшие суммы, которые люди оставляют на богослужениях, позволяют поддерживать церковную жизнь. Однако ни на строительство дороги, ни на реставрацию у самого прихода денег никогда не хватит. Тут без благотворителей не обойтись никак. Например, работы по росписи храма мы смогли осуществить за счёт пожертвований Игоря Александровича Каменщикова, он же оказал нам просто неоценимую помощь время пандемии, когда храм

практически опустел. Важную профессиональную поддержку получаем от Алексея Владимировича Бочарова. Есть среди благотворителей нашего храма и такой человек, кто хочет оставаться неизвестным и незаметным, и я его имени не называю, но без участия этих людей нам трудно, и мы всегда о них молимся. Это, безусловно, близкие нам люди – верующие в Бога и доверяющие настоятелю.

Мы благодарны и тем, кто поддерживает храм своим трудом – обихаживает цветники, проводит ремонт в классах, кто дарит технику для воскресной школы или предметы церковного обихода, иконы.

- У Вас есть любимая икона?

- Есть. Только она находится не в храме, а в моём рабочем кабинете. Небольшая, простая икона преподобного Серафима Саровского. Она ко мне через маму от бабушки пришла. Очень ею дорожу. А в храме особое тепло испытываю перед образом великомученика и целителя Пантелеимона. Почему – даже не могу объяснить. В вопросах духовных много необъяснимого.

- С 2015 года в храм в помощь Вам как настоятелю назначен второй священник, а в начале прошлого года – ещё один. Как строятся ваши взаимоотношения?

- В двух чеховских храмах – Зачатьевском и нашем, Предтеченском, – служба ведётся ежедневно, и одному священнику такой график, разумеется, не осилить. А что касается помощников, то я их, в отличие, скажем, от директора какого-либо учреждения, сам не выбирал – их назначили указом священноначалия. Но и со священником Александром Борисенко, с которым мы давно знакомы, и с более молодым священником Анатолием Трушиным мы всегда находим общий язык. Иначе, вероятно, и быть не может. Нас объединяет то, что мы не просто работаем как коллеги - но мы вместе служим Богу. И стараемся выстраивать отношения согласно Заповедям Божиим.

- С чем Предтеченский храм встречает свой 250-летний юбилей?

- Продолжаются реставрационные работы. Совсем недавно благодаря жертвователям в алтаре был установлен витраж, украшающий горнее место, с изображением Спасителя. Но, пожалуй, главное свершение за последние 30 лет – это замечательный коллектив, костяк которого собирался не один год. Типовой приходской устав всё руководство финансово-хозяйственной деятельностью прихода возлагает на настоятеля, но я практически во всех вопросах могу положиться на старосту Татьяну

Акимонову Пугач, казначея Марину Леонидовну Кибитову. Все, кто несёт какое-либо послушание в алтаре, в воскресной школе или в церковной лавке, - это люди близкие, знающие храм, внутреннюю церковную жизнь со всеми её радостями и проблемами. Они проявляют инициативу, дающую возможность раскрыться их талантам, но при этом не забывают о дисциплине. Все они с разными характерами, но их интересы совпали, и этими гранями они соприкоснулись, притёрлись друг к другу и идут одной общей дорогой, дополняя и поддерживая друг друга. Я уверен, что вектор их движения выбран верный.

Беседовала Наталья Мотина